

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Эр Джей	5
Глава 2. Слоан	20
Глава 3. Эр Джей	27
Глава 4. Фенн	33
Глава 5. Эр Джей	41
Глава 6. Эр Джей	49
Глава 7. Слоан	56
Глава 8. Сайлас	66
Глава 9. Эр Джей	71
Глава 10. Слоан	84
Глава 11. Эр Джей	92
Глава 12. Фенн	99
Глава 13. Слоан	105
Глава 14. Эр Джей	110
Глава 15. Лоусон	122
Глава 16. Слоан	132
Глава 17. Эр Джей	138
Глава 18. Слоан	150
Глава 19. Эр Джей	160
Глава 20. Эр Джей	168
Глава 21. Сайлас	182
Глава 22. Слоан	188
Глава 23. Эр Джей	195
Глава 24. Слоан	202
Глава 25. Эр Джей	208
Глава 26. Эр Джей	215

Глава 27. Эр Джей	222
Глава 28. Слоан	228
Глава 29. Слоан	240
Глава 30. Лоусон	252
Глава 31. Эр Джей	258
Глава 32. Эр Джей	270
Глава 33. Слоан	279
Глава 34. Эр Джей	293
Глава 35. Лоусон	307
Глава 36. Эр Джей	311
Глава 37. Фенн	320
Глава 38. Эр Джей	324
Глава 39. Слоан	330
Глава 40. Слоан	345
Глава 41. Эр Джей	351
Глава 42. Лоусон	362
Глава 43. Слоан	372
Глава 44. Сайлас	378
Глава 45. Слоан	384
Глава 46. Эр Джей	389
Глава 47. Фенн	394
Глава 48. Слоан	400
Глава 49. Лоусон	410
Глава 50. Эр Джей	415
Глава 51. Слоан	424
Глава 52. Эр Джей	429
Глава 53. Эр Джей	436
Глава 54. Лоусон	443
Глава 55. Эр Джей	448
Глава 56. Слоан	452
Глава 57. Фенн	457
Эпилог. Слоан	460

ГЛАВА 1

ЭР ДЖЕЙ

— Завтрак на столе, солнце. Кстати, сегодня я выхожу замуж.

Такими словами меня встретила мама, когда я утром вошел на кухню. Разумеется, я решил, что все еще сплю. Не может же моя настоящая мама рассуждать о собственной свадьбе, так буднично переворачивая блинчики на сковородке. Было совершенно очевидно, что я застрял в одном из тех безумных снов, в которых творится черт знает что.

Но нет, оказалось, что я нахожусь в объективной реальности. Прямо в эпицентре маминого кризиса среднего возраста. Я, конечно, знал, что она уже несколько месяцев встречается с каким-то новым мужиком, но не придавал этому особого значения. Мамины отношения никогда ни к чему не приводили.

И тем не менее вот он я, восемь часов спустя, сижу в смокинге, который мне не по размеру, и гоняю по тарелке куски семги рядом с таким же обалдевшим незнакомым парнем, теперь ставшим мне братом.

А наши якобы взрослые родители лапают друг друга на танцполе. Это зрелище теперь будет сниться мне в кошмарах под пошлый ритм-н-блюз медляк из 90-х.

Кто-нибудь, пристрелите меня.

— Может, это из-за рыбы, — говорит подозрительно зеленый Феннели рядом со мной, — но ощущение такое, словно в моем животе что-то сдохло.

Скорее всего, дело все же в том, что его папаша сейчас обжимается с моей матерью посреди целой комнаты рабочего персонала, которому слишком мало платят, чтобы это терпеть.

— Когда наступит апокалипсис, — откликаюсь я из своего собственного, мучительного и неторопливого ада, — и какой-нибудь чувак с бейсбольной битой замахнется на меня и спросит, есть ли у меня последние слова, я скажу ему, что видел саму тьму и мне больше неведом страх.

Фенн с усмешкой опрокидывает в себя еще один бокал шампанского. Так непринужденно, словно вместо молока матери только им и питался. Могли бы уже бочку ему подкатить. Или капельницу.

Я еще не решил, как к нему относиться. Мы познакомились-то всего час назад, стоя по обе стороны от алтаря, пока наши родители зачитывали клятвы пустой комнате. Мне еще только предстоит получше узнать этого слащавого блондинчика с торчащей из кармана фляжкой.

Его зовут Феннели Бишоп, имя совершенно идиотское, но чья бы корова мычала. Как и я, он полную версию отвергает и сказал звать его Фенном. Есть подозрение, что он спортсмен или, как минимум, имеет к этому предрасположенность, ведь он высок и крепко сложен, но не похож на качка из спортзала. Хотя откуда я знаю, может, у него есть супердорогой личный тренер. Какой-нибудь гигантский чел, который приходит к нему в огромный особняк и получает по двести тысяч долларов в год за то, что держит голубоглазого богатенького мальчика в форме. Фенн и его отец — люди состоятельные. От них прямо-таки несет деньгами. Особенно от того, как он оттопыривает мизинец и откидывается на спинку стула, расставив ноги, словно мы все тут существуем только для того, чтобы прислуживать ему и развлекать своими чудными плебейскими талантами.

— Когда я буду писать мемуары, — говорит он, развязывая бабочку на шее, — сегодня войдет в них как день, когда я узнал, как выглядит антоним к порнухе.

Я тихо хмыкаю. Парень смешной, с этим поспорить не могу.

Фенн даже не успевает сделать жест рукой, как один из почти десятка официантов в смокингах, шныряющих по темным углам этого роскошного клуба, подбегает, чтобы подлить ему добавки. Это место из тех, где столовые приборы отлиты из настоящего серебра. Вместо того чтобы подставить бокал, Фенн выхватывает у официанта всю бутылку. Мне становится интересно, не будут ли нас обыскивать на выходе. Мы сейчас находимся в Гринвиче, где-то неподалеку от особняка Дэвида — хотя, судя по тому, сколько здесь стоит членство, жить он должен по меньшей мере в целом замке. Отсюда наши с мамой окраины среднего класса на том конце штата кажутся совершенно иной реальностью.

— Вон та телка на тебя глаз положила. — Фенн кивает куда-то за мое плечо.

Я никогда тактом не отличался, так что сразу разворачиваюсь проследить за его взглядом. Невысокая брюнетка в форме официантки кокетливо улыбается мне и вскидывает бровь.

Я отворачиваюсь.

— Не, я пас, — говорю я Фенну.

— Ну не знаю, чел. — Он оценивающе наклоняет голову. — Она хорошенькая. Не думаю, что кто-то заметит, если ты утащишь ее в подсобку или еще куда.

В последнюю очередь сейчас хочется с кем-то спать. Да мне несколько недель понадобится, только чтобы развидеть эту демонстрацию родительского секса в положении стоя, которая разворачивается перед моими глазами. Мысли, вероятно, отражаются на моем лице, поскольку Фенн со смешком подталкивает ко мне бокал с чем-то алкогольным.

— Ну да. — Он качает головой. — Не то время, не то место. Это как дрочить, зная, что батя в соседней комнате. Не встает, да?

Этот парень слишком уж легко делится информацией.

— К счастью для меня, — пожимает он плечами, — дома он бывает редко.

Мама машет нам рукой с танцпола и тут же забывает о нашем существовании, как только отец Фенна хватает ее за задницу, комкая белую атласную ткань. Он от души стискивает ее ягодницу в пальцах, и меня начинает мутить. Для свадьбы этот праздник жизни довольно-таки пуст. Больше персонала, чем гостей. Всего четыре человека, наряженных с иголки ради этого небольшого упражнения в проведении психологической войны.

— Это попытка какая-то, — выдыхаю я в стакан, проглатывая из него жидкость и даже не чувствуя вкуса. — Как когда смотришь телик с родителями, а там начинается секс-сцена.

— Не, это как когда ты смотришь телик с родителями, а там начинается секс-сцена тоже с твоими родителями. — Несмотря на явное отвращение, Фенн не может отвести взгляд. Он запивает эту мысль большим глотком шампанского.

— Это одновременно неловко и противно.

Сжалившись, Фенн подталкивает ко мне бутылку.

— Держи, мужик. Никогда не рано выработать новую дурную привычку для борьбы со стрессом.

Я подношу тяжелую бутылку к губам.

— Звучит как тост.

Дорогое шампанское — это такая штука, которая очень быстро пьется. Я толком и не замечаю, когда Фенн меняет опустевшую бутылку на еще одну. Наши родители продолжают тереться друг о друга на танцполе под саундтрек из ретрокринжатины. А диджей,

садист, уткнулся в телефон и сидит в «Твиттере», как будто и не замечая наших страданий.

— Странно это все, да? — Фенн уже успел занять себя складыванием кривого оригами из расшитой тканевой салфетки. — Вот, скажем, если бы они оба сейчас умерли. Не знаю, если бы люстра милосердно рухнула им на головы, пока мы тут сидим. И кусок стекла пролетел бы через всю комнату, задел мою аорту, и я истек бы кровью и впал в кому — то тебе бы по закону пришлось решать, когда им отключать меня от аппарата.

— Что ты, черт возьми, несешь?

Стоило парню выхлебать бутылку шампанского, как он тут же возомнил себя Ницше.

— Я говорю, это большая ответственность. Семья. Вот что мы вообще знаем друг о друге? — Сделав паузу, он так долго смотрит на мое лицо, что я осторожно отклоняюсь в противоположную сторону. Кто их, пьяных, разберет. — А я ведь уже забыл твое имя, — говорит он, сам ошарашенный этим осознанием. — Черт, и правда забыл.

Я не могу сдержатъ усмешки.

— Эр Джей, — подсказываю я, пока комната наполняется звуками очередного медляка. Господи. Сколько можно. Я хочу придушить этого диджея. Он это нарочно, зуб даю.

— Это сокращение от чего-то?

— Что, думаешь, пока врач держал меня за ногу вниз башкой, родители сидели и выбирали свои любимые буквы алфавита?

— А так и было?

— Не. Это сокращение от Ремингтона Джона. — Я достаю телефон и прикрываю экран ладонью, ища подключенный к местной сети вайфай макбук. Что-то мне подсказывает, что компьютер под именем «Грандмастер Гэш» как раз принадлежит этому утырку в наушниках, который отвечает за музыку.

— Ремингтон Джон? — громко фыркает Фенн. — Как это по-сельски, — отмечает он, демонстрируя свою заносчивую богатенькую сторону.

Не обращая внимания, я открываю «Спотифай» и пытаюсь вспомнить, о чем мы вообще разговариваем.

— Папа был большим фанатом Дэвида Кэррадайна в 80-е. А имя Феннели откуда, из «Звуков музыки»?

Совершенно не задетый, он пожимает плечами.

— Папа, наверное, скажет, что это старое фамильное имя, но я почти уверен, что мама нашла его в каком-нибудь блоге с детскими именами.

Особенно извращенную стадию спектакля под Wicked Game Криса Айзека резко прерывает взрывающаяся из колонок песня Странного Ала.

Диджей сбрасывает с себя наушники и чуть не падает со стула, пытаясь понять, почему его плейлист вышел из-под контроля.

— Какого хрена это сейчас было? — Фенн бросает взгляд на меня и мой телефон. — Это ты сделал?

Я закатываю глаза.

— Щас прям. Я вообще сообщения проверял.

Мама с Дэвидом направляются к нам, потные, улыбочивые и абсолютно бесстыжие, так что я отключаюсь от сети и убираю телефон в карман, возвращая контроль диджею.

— Мне кажется, пора резать торт! — Мама улыбается так искренне и широко, что мой цинизм по поводу этого спонтанного переворота всей нашей жизни с ног на голову немного трескается. Потом она замечает две пустые бутылки из-под шампанского и вопросительно поднимает бровь, глядя на меня.

Я пожимаю плечами, мол, а что поделать. Ни капельки не стыдно. Как по мне, так на этой вечеринке вообще к столовым приборам должен прилагаться викодин. Одни их танцы уже превзошли все пыточные приемы КГБ.

— Ты была права. — Дэвид, новый кошелек моей мамы, берет стакан виски у услужливого официанта и де-

лает небольшой глоток. — Стоило бы раскошелиться на живой оркестр.

— У вас все еще есть время переместить всю движуху в наш самолет и метнуться в Вегас, — с издевательской ноткой говорит Фенн.

Не могу не заметить, что он сказал *наш* самолет. У Бишопов есть свой частный самолет. Мать моя женщина, что это за мир и как я сюда попал?

Когда Фенн поднимает пустую бутылку, чтобы жестом попросить еще одну, его отец отсылает официанта прочь. Фенн щурится.

— А что такое? Мы разве не празднуем?

Дэвид мельком окидывает сына взглядом.

— Я думаю, ты уже напраздновался.

— Я отойду в уборную, — говорит мама. Она останавливается около меня, чтобы стряхнуть пылинку с лацкана смокинга, и глаза у нее блестят. Ненавижу, когда она ударяется в сентиментальность. Особенно когда я постоянно оказываюсь в центре ее мимолетных прихотей и эгоистичных выходов. — Ведите себя хорошо, пока меня не будет, мальчики.

Ну уж нет. Я, мать вашу, отказываюсь быть одним из этих ее *мальчиков*.

Когда она уходит, Дэвид неловко топчется на месте, сначала глядя на часы, потом в телефон, потом обводя взглядом комнату, словно бы надеясь, что он где-то срочно нужен, но спасения так и не находит. Он застрял здесь с нами, двумя раздосадованными юнцами, которые ждут не дождутся, когда же он уйдет, чтобы осушить еще одну бутылку шампанского.

— Ну так... — У-у-у, да он вообще растерян. Что неловко для нас всех. — Вы тут как, подружились? Познакомились?

— Мне кажется, гораздо интереснее, познакомились ли *вы*, — отбивает Фенн.

Я с трудом сдерживаю удивленный взгляд. Те пару часов, что я с ним провел, Фенн был расслабленным